

"Бойтесь людей равнодушных — именно с их молчаливого согласия происходят все самые ужасные преступления на свете".
Юлиус ФУЧИК

В МАЕ — всегда мысли об одном и том же. О Победе. О морали. Вспомнили! Среди выпендренной мази Третьего рейха выделяется полотно "Журнал, посвященный искусству" автора Удо Венделя (Udo Wendel, Die Kunstzeitschrift, 1940). Всё тихо, мирно, идиллически. Образованные, чистенькие люди — пожилая чета родителей и сын-художник — разглядывают репродукции. Канонические норды: старик напоминает Бисмарка,

или же побеждённого? Стоп! Вам интересно, а как же, а где же тут основные победители во Второй мировой войне? То есть русские, советские?... При чём тут пошловатая любовь красивой англичанки к тевтонскому интеллигенту? Да. Русских обыкновенно пододвинули. Говорю же — сюжет предскажем. Наших упоминают, вернее — быстро, смазанно являют в одном из фрагментов. А Голливуду оно надо — показывать СССР в качестве триумфатора? Англосаксы учат школьников, что это они — герои, а Сталин был "на подхвате". "Молдцы"! Они снимают напряжённое, зрелищное кино о своих героях, пока российские мастера клепают "посредственные" и "безликие" подделки. Виноват — кто? Голливуд? Нет, конечно. Однако

12. Сначала приняли, потом — благодушно отворачивались. А как запахло жареным — швырнули на свалку истории. И — с чистого листа! С нового дня. Люберт признаётся, что у него есть домик в Альпах — туда-то и надо смыться подальше от руин, кошмаров и тягостных воспоминаний. Кстати, насчёт тавро — в кадре цифр 88, татуировка молодых волков из "Вервольфа" — нацистского ополчения, созданного в самом конце войны и продолжавшего действовать после подписания капитуляции. Их лозунг звучал с бравой истеричностью: "Превратим день в ночь, а ночь — в день! Бей врага, где бы ты его ни встретил! Будь хитрым! Воруй у врага оружие, боеприпасы и продовольствие! Немецкие женщины, помогайте борьбе

подпольно действуют, мечут бомбы из-за угла и, что называется, "партизаният", нужна опознавательная система такой степени ясности? Чтобы их побыстрее сцапали? 88 — это был краткий, быстрый клич, но не громадное клеймо на запястье! В настоящее время "восемьдесят восемь" активно используется ультраправыми всего мира, а в Германии это сочетание цифр — практически под запретом. Во всяком случае, выйти на улицу в футболке с таким "принтом" — немилосиво.

Пожалуй, самое интересное в этом фильме — это название. В нём — соль и смысл. "Последствия"? Тут сразу несколько пластов — не только голубянные. Тут все повязаны смертью. Гибель маленького сына — у англичан. Жена архитектора — тоже погибла. Всё это — в процессе "взаимных" бомбёжек Лондона и Гамбурга. Поэтому сначала — ненависть, переходящая, в иные чувства. Мадам ничтоже сумняшеся кидается в омут любви; офицер Морган пытается, если не простить, то хотя бы понять. Вывод? Всё дурное в нашей жизни — последствия чьей-то слабости, переходящей в подлость. Чьей-то халатности. Чьего-то равнодушия.

БОЙТЕСЬ РАВНОДУШНЫХ...

Самое интересное в фильме «Последствия» — это название!

матушка — кого-то из сестёр Фридриха Великого. Сам же главгерой — гладкий интеллигент эпохи Гитлера с безвольным лицом. Да — с безвольным и сытым. Обычно, приводя примеры наци-творчества, профаны ищут что-нибудь этакое в мареве кровавых свастик — brutальное шоу с потугами на античный пафос и нищезаеную "Волю к власти". Ничуть не так. Третья империя держалась на таких вот дедульках с усами а-ля Железные канцлер и тётушках с подбородками байройтских и мекленбург-шверинских принцесс. На послушных сыновьях, выписывавших альбомы с шедеврами Ренессанса и барокко. На тех флистерях, что брезгливо не голосовали за НСДАП, но потом все 12 лет молчаливо соглашались, дабы в 1945 году выйти с белым флагом и воскликнуть: "Мы ничего не знали! Мы вообще не состояли, не поддерживали, не убивали и не вешали! Мы — смотрели картинки в журнале по искусству!" Почему мне пришла на ум эта малоприятная вещь, отдающая мертвечиной — с пустыми, равнодушными людьми-манекенами?

В новом фильме с многоплановым, но лаконичным названием "Последствия" (2019, режиссёр — Джеймс Кент, продюсер — Ридли Скотт) нам явлен такой немец — respectableный архитектор Штефан Люберт как собирательный образ всех этих господ-интеллектуалов, с самого начала "презиравших ефрейтора", но тем не менее делавших всё, что от них требовали. Неслучайно юная дочь бросает обвинение: "Правильно мама говорила — ты всегда бы трусом!" Причина? "Мы просто хотели заниматься любимым делом", — ответили тогда, в процессе унизительной денацификации, инженеры, врачи, музыканты, литературные критики. Мы все — последствия. О том и фильм. Сюжетная линия — предсказуема до мелочей, хотя нельзя сказать, что совместная англо-немецко-американская работа вышла скучной или же совсем халтурной. Отнюдь. Добротное зрелище в голливудской жизнеутверждающей манере.

Итак, первые послевоенные полгоды. Руины Гамбурга. Британская зона оккупации. В центре внимания — любовный треугольник на фоне тотальной разрухи и бесприютности. Кого же выберет в итоге леди Райчел: своего законного супруга — честного офицера Льюиса Моргана или рефлексирующего немца Люберта? Победителя

вернёмся к "Последствиям".

В роли мятежной британской супружницы — Кира Найтли, навеки застрявшая в "костюмном" амплуа. Почему-то режиссёры и продюсеры видят именно Киру с её ультрасовременным тизажем в ролях, где нужно примеривать шляпки с баволетками да мантиньерками. Вот и здесь великолепная (слов нет) мисс Найтли в золотистом вечернем платье щеголяет неплохо прокачанными бицепсами, вряд ли возможными у нежнейшей подружки высокопоставленного военного 1940-х. Но такова уж актёрская "планида" Киры Найтли — как запуталась в нижних юбках с кружевами цвета "экрю", так и не может из них выбраться. А белья и прочего фильделперса Найтли показывает здесь много, даже чересчур — на отметку 18+. Горькая и бессмысленная "клубничка" — зачем она?

В ленте — масса презанятной символики. Так, сугубая положительность архитектора Люберта и его, с позволения сказать, пассивный антифашизм выражен в том, что он держит дома мебель стиля Баухаус и, в частности, Людвиг Мис ван дер Роз. Замечу, что функциональный стиль, сходный с нашим конструктивизмом, настолько не нравился боссам Третьего рейха, что те считали Hochschule für Bau und Gestaltung рассадником "красной заразы", и потому акkurat в 1933 году школа рационал-дизайнеров была закрыта, а креслица и лампы Мис ван дер Роз стали восприниматься как неопасная фронда. Ещё у герра архитектора попадают на стенах полотна в нежелательных стилях: фовизм и экспрессионизм, — названных Иозефом Геббельсом "дегенеративными" в числе разных "-измов". Между прочим, все эти направления и течения нацисты относили к "культура-большевизму". А Люберт сие держит и, наверно, в пику Геббельсу...

То бишь нам сигнализируют: фриц вполне приличный, можно не ставить мерзкое тавро "NS". Хотя, на допросе он и выдал мантру: "Мы делали то, что нам приказывали". То есть рисовали, писали и строили, что ужакет гауляйтер, но держали дома "опальное" кресло от Мис ван дер Роз и хихикали втихаря. Другой любопытный символ — странные следы на обоях. От очень давно висевшей картины. Её спешно сняли. Выкинули. Чтобы, как талдычит "хороший немец" Люберт, начать жизнь с чистого листа. Но не всё так простенько. Там висел "он", то есть портрет фюрера. Не один год, а все

"Вервольфа", где это только возможно!" Код 88 появился именно осенью 1945 года в британской зоне оккупации. Зрителю объясняют, что 88 — это, собственно, Neil Hitler, так как Н — восьмая буква латинского алфавита. В первые месяцы после Победы на территории поверженного Рейха существовали группы молодёжи, не смирившиеся с очевидным. Ими руководили бывшие эсэсовцы — подобного "героя" мы видим и в фильме "Последствия". Он смелый и агрессивный до того момента, пока не увидел дуло заряженного пистолета у своего лица.

В старом советско-гдзэровском фильме "Александр маленький" (1981) сходный мотив: загнанные в угол "волгата" из бывшего гитлерюгенда, продолжают больно "кусаться" и убивать русских солдат. Правда у этих обованенных, злых и голодных мальчишек не наблюдались никаих татуировок. Я не понимаю, зачем людям, которые

Бойтесь, бойтесь равнодушных. По-английски — ещё больше значений. The aftermath — это ещё и трава, выросшая на месте скошенной. Заложена возможность бытия после того, что произошло. Как пел Виктор Цой: "Красная-красная кровь — / Через час уже прочто земля, / Через два на ней цветы и трава, / Через три она снова жива". The aftermath — то, что след за катастрофой.

Чем же сердце успокоится? Поскольку история, как я уже не раз отметила, по-голливудски предсказуемая, то всем понятно — Райчел не уедет с немцем в Альпы, а с полдорото вернётся к мужу. Ибо невозможно больше плодить и громоздить горе. Кто-то должен волевым жестом остановить "последствия". Хорош ли этот фильм? Для западного зрителя — безусловно. А для нас? Вопрос остаётся открытым, а ответ — болезненным.

Галина ИВАНКИНА

Александр Николаевич СКРЯБИН (1871-1915)

"ПОЭМА ЭКСТАЗА" — так я назвал бы весь его творческий и жизненный путь, он горел и сгорел. Вот почему его музыка, как звезда, как солнце — излучает свет". (Генрих Гейнцгауз).

Он — Александр Скрябин. Могучее дарование. Новатор. Революционер в искусстве.

Композитор-романтик, блистательный виртуоз, автор фортепианных пьес полных возвышенных, изысканных гармоний, с летучими, стремительно несущимися фигурациями, созерцатель "серой мглы вокруг печального Гейдельбергского замка" и "синевы эфира"...

Однажды он претерпел тяжелейший кризис.

Разувчивая восточную фантазию "Исламья" Балакирева, фантазию Листа на тему моцартовского "Дон Жуана" — эти шедевры, что требуют извлечения колоссальной мощи звучания, — Скрябин "переиграл" правую руку.

Ощущение краха, удар подвигавшейся катастрофы отбросило чёрную тень... В надломленные, как линии Бёрдслея, "мерцающие баллы" стали прокрадываться, пробираться "гулы землетрясений". Сумрачные хоралы.

Наступал ХХ век.

Взрыва научно-технического прогресса, серебряных нитей эпохи. Он возводил в абсолют эстетическое чувство, упивается трагичностью переживаний, вызывает расцвет поэзии и русской мысли, религиозное беспокойство граничит с модой на мистицизм, оккультные практики... Образы грядущего — тревожны и прекрасны.

"Весь горизонт в огне" — прозревает Александр Блок. "Собственное тело демонов не нуждается в пище и посему не имеет естественных отравлений, равно как демоны не могут размножаться естественным путем, не имея пола и не будучи подверженным похоти" — изрекает Валерий Брюсов в романе "Огненный ангел". "Звук есть, прежде всего, страшина... сила..." которую не смогло бы уравновесить всё электричество, полученное от миллиона Ниагар... Звук может быть произведён так, что свойства, как пирамида Хеопса поднялась бы на воздух", — постулирует Елена Блаватская, избраница "великого духовного начала", интерес к теософским трудам которой испытали поэты Томас Элиот и Уильям Йейтс, художники Василий Кандинский и Пит Мондриан, композиторы Ян Сибелиус и Александр Скрябин.

В сущности, с "Поэмой экстаза" Александр Скрябин выразил в музыке аллгорию "лиловых миров" модерна. Гимна жизни на пределе распыти физических и эмоциональных сил, почти что безумства. Жизни, что как свеча, оказалась зажжённой с обоех концов сразу. Отчаянность, экзатистичность восторга сменяется нотой пронзительного лирического отходничества и срывается в бездны.

"Пусть лучше я исчезну в безумном порыве, но мысль останется и будет торжествовать".

Мысль, известная и получившая распространение ещё в Средневековье, — "огнём обновляется вся природа". Не стоит бояться! — развивает её Александр Скрябин. — Мрак тьмы, косность бытия легко преодолить! Просто нужны воля, энергия и вера. Непомерная, непоколебимая вера в человека, в несокрушимость его могущества, его стремления в сретенье со звездой. "Иду сказать им (людям). — **М.А.),** что они сильны и могучи!" — кредо композитора.

И новое сочинение — симфоническая поэма "Прометей", или "Поэма огня". Монументальная фреска на сводах вселенского Храма Искусств с неслыханным по количественному составу оркестром (включая фортепиано) с акцентом на духовые и ударные инструменты, с большим смешанным хором, поющим без слов и — впервые в мире — световой партитурой, где каждый звук погружает слушателя в определённый цвет, в скрябинскую космологию. Палитра: от красного — к фиолетовому, то есть от земного — к Небесному, от материи — к дематериализации, от сиумниутного — к Вечному.

Через мифологический образ Прометей-титана Александр Скрябин выразил высочайшие гуманистические идеи, что волновали человечество на протяжении тысячелетий.

Премьера "Поэмы огня" состоялась в Москве, в зале Дворянского собрания (1911 год, без световой партитуры) и перекинулась через океан в Нью-Йорк, в Карнеги-холл (1915 год, с игрой цвета и света). Успех сочинения был признан "ошеломляющим". В пантеоне великих Александр Скрябин занимает отдельное, исключительное место — трон композитора-мессии.

Великие — не умирают.

Пройдёт три года, и музыкальный мир отметит 150-летие со дня рождения Александра Скрябина. Таинственного, загадочного, почти неизученного русского гения.

ПЯТНА НА СОЛНЦЕ

О ситуации вокруг Государственного мемориального музея А.Н. СКРЯБИНА

* * *

Кто заметил огненные знаки, Не уйдёт, безмолвный, прочь.

Государственный мемориальный музей А.Н. Скрябина находится в Москве, в арбатском Николопесковском переулке, в усадьбном доме, что на рубеже XIX-XX веков принадлежал Аполлону Грушке, профессору Московского университета.

Музей состоит из двух объектов: мемориального дома Александра Скрябина (строение 1) и здания, построенного Аполлоном Грушкой в 1900-х годах как доходный дом (строение 2). Хотелось бы сказать: драгоценный оазис — в центре агрессивного мегаполиса, приют для канувших в вечность "грозных, но красивых веков", где даже шорох, как шум листьев, воспетого Скрябиным тополя за окном его спальни комнаты, вторит или "Концертному аллегро", или Девятому этюду, или шепчет едва-едва различимо: "я всё-таки должен сказать, что как ни хороша Европа, а русскому человеку русскую деревню ничто не может заменить..." Однако сказать так — разве что обманом себя потешить.

Передо мной — копии документов: "Акт обследования деятельности и состояния кадров Музея А.Н. Скрябина. 1960 год (фрагменты)" и хроника "Субботники в Музее А.Н. Скрябина". Отражение долгих лет забвения, "вычеркнутости из широт" имени Александра Скрябина, подтверждение того факта, что русская история — лидероцентрична.

"Музей не показывает Скрябина как выдающегося русского композитора и пианиста, — цитирую "Акт...". — И это при наличии четырёх с половиной тысяч экспонатов в фондах и при наличии трёх комнат, пустующих несколько лет. <...> В экспозиции мебель, не имеющая отношения к композитору. Размещение экспонатов произвольное". Дальнейшее знакомство с "Актом..." разворачивает картину хаоса. В скрябинском роляе унезидилась моль, предметы мебели рассыпаны от времени, тенёт и паутинны в углах и между рамами окон; бесценные архивы свалены в подвальный помещении. В 1976 году состояние музея было признано аварийным, кирпич эркера строения 1 готов был вот-вот обвалиться на голову прохожим.

В 1984 году музей возглавила Тамара Рыбакова. Выпускница Томского педагогического института, Института живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина Академии художеств СССР, она собрала вокруг себя интеллектуалов, специалистов-музыковедов, искусствоведов, филологов, художников-реставраторов, уникальных мастеров по ремонту и настройке старинных роялей... Всем миром взялись поднимать музей. Были произведены капитальные ремонтные работы: восстановлены, укреплены эркер, потолок, арки, ворота, отреставрирован фасад, заменена кровля. Энтузиасты отмыли помещения музея, убрали строительный мусор, расчистили внутренний дворик... В 1988 году музей открылся после ремонтно-реставрационных работ. Тамара Рыбакова, подобно жрице, возжгла его священный огонь. На протяжении 26 лет осуществляла руководство его деятельностью. Эти годы признаны "ренессансными" для музея. Всего лишь малый перечень свершений...

Музей приобрёл подлинно мемориальный вид: отреставрированы рояли, предметы мебели, живописи, декоративно-прикладного искусства (всего более 500 мемориальных предметов), они размещены в оригинальной (согласно архивам) планировке. В свете принятой в начале XX века стилистики и под интерьер комнат воссоздан цвет и рисунок обоев.

На первом этаже музея создан концертно-выставочный зал на 85 посадочных мест. Впервые в музее зазвучала музыка: концерты, творческие вечера... Для юных дарований была учреждена стипендия имени Скрябина, многие из обладателей которой впоследствии стали лауреатами конкурсов, в том числе Международного имени Скрябина.

Предпринят ряд научно-исследовательских экспедиций по местам пребывания Скрябина в России и за рубежом, продолжением которых стало издание серии книг под общим названием "А.Н. Скрябин и мировая художественная культура". Началось сотрудничество музея с музеями Шопена в Варшаве, Штерля в Наундорфе (Германия), Русской консерватории имени Скрябина в Париже... Музей получил международное признание. Были созданы Международное общество друзей музея А.Н. Скрябина, Попечительский совет.

И как доминанта — проведены изыскания в архивах с целью выявления имён выдающихся деятелей науки и культуры Серебряного века — тех, кто проживал или бывал не только в доме Скрябина, но и в доходном доме (строение 2) Аполлона Грушки. По предьявлению документов изысканий Комиссия УГК ОИП (Управления государственного контроля и охраны исторических памятников) признала строение 2 как вновь выявленный памятник истории и культуры и внесла его в реестр памятников культуры федерального значения.

* * *

Ветер перемен не прошёл мимо Государственного мемориального музея А.Н. Скрябина тоже. В 2010 году Приказом Департамента культуры города Москвы Тамара Рыбакова была отправлена в отставку. Новый назначенец, Александр Лазарев, вышедший на пенсию чиновник, заместитель председателя Департамента культуры города Москвы, с опытом работы в комсомоле, курированием восстанавливаемых из руин Царькиным ансамблем ценой в десятки миллиардов рублей, после которого разразился скандал, с убеждением: если директор получает, согласно ведомости, зарплату — значит, музей есть... Задача нового директора — усовершенствовать дальнейшую деятельность музея. С тех пор прошло девять лет.

В Государственном мемориальном музее А.Н. Скрябина заговорили о второй "оттепели". Дважды были зафиксированы случаи протечки в строении 1 — как следствие, "пострадали музейные экспонаты в фондохранилище, — бьют в колокола неравнодушные к состоянию музея, — протечки проходили с кровли от второго этажа до полуподвального помещения, где хранился архив и печатная продукция музея". Дважды был проведён и капитальный ремонт. Исторический тополь как источ-

Если желания бежут, слово не тень, Или обеты — пустые слова...

Произнёс бы поэт и философ Владимир Соловьёв, друг композитора...

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

АПОСТРОФ

Михаил ТРОФИМЕНКОВ. XX век представляет. Кадры и кадavery: (сборник эссе). — М.: Флюид Фрилай, 2018. — 416 с.

ЕСТЬ провинциализм и "провинциализм". Есть провинциализм полезный, целительный, необходимый. Он способствует некоторой "упёртости", сосредоточенности на своём, убеждённости в значимости того, что происходит здесь и сейчас. Это лайт-версия "себацентризма" и необходимости для больших свершений погружённость в себя. Таким провинциализмом болыны англосаксы и японцы, скандинавы и южные корейцы.

Но есть и другой провинциализм. Глухой, тягучий, бетонный, дремучий, убогий, нездоровый, сальный, дурной. Таким провинциализмом болыны наши либерально-интеллигентствующие туземцы и их антиподы. Это такие жутко закомплексованные, захватые и несвободные Полиушки, вечно стыдящиеся собственной страны, но ничего не знающие о мире внешнем. По причине плохой образованности этим диковатым аборигенам мир видится мифообразным, придуманным, нецеленым, распадающимся на какие-то понятные им и удобные для упаковки в их нехитрые и небольшие мозговые "бандероли" частности. Одним внешний мир кажется земным раем, другим — воплощённым адом. Копаться во всей этой болотной тине не хочется. Предлагаю взять наугад что-нибудь из душной аборигенной либеральной публицистики.

Именно от второй версии провинциализма, жуткой и, кстати, очень московской, способна исцелить эта книга, которая прекрасно прочищает мозги. С автором можно спорить, но не признавать цельность предложенной им картины XX века нельзя. Поскольку основным мясом, пищей кинематографа, является реальность, историк кино просто обязан описать контуры изображаемого, хотя бы дизайн являющихся событий. Но автор, в самом лучшем смысле, зашёл несколько дальше. Даже слишком далеко. И это только красит книгу. Получилось не скучное историческое исследование, а скорее перебирание событийных чётков в поисках интонации. И она получилась. Интонация.

Книга Михаила Трофименкова по преимуществу состоит из статей, ранее напечатанных в изданиях ИД "Коммерсант". Сейчас выходит множество таких книжных кодификаций публицистических высказываний. И часто такие солёники всё-таки не собираются, не складываются в самоценную книгу, вызывая у читателя недоумение и большие сомнения в осмысленности потраченного на чтение времени. Это очень важно в ситуации ограниченности, фатальной конечности человеческого внимания. Текст потребляется человеком в режиме реального времени. За чтение текста человек "распачивается" частью отпущенного ему Богом времени. Очень хотелось не тратить кусок жизни/чтения на плохую книгу. Эта же книга получилась. Скорее короткие журнальные высказывания автора буквально просились сложиться, собраться в книгу. И книга случилась.

Книга обладает большой плотностью. Она буквально переполнена фактами, собирающимися в невероятной ценности мозаику. Особенно ценны "предисловия" к каждому десятилетию XX века. Автором выбрана очень правильная дистанция по отношению к описываемому, задан точный масштаб.

Повторюсь, с автором очень хочется по-доброму спорить. Очень хочется записать в его версию истории прошлого века побольше России. Но, может, сегодня будет верным вписать произошедшее с нами тогда в общий контекст. Всего один пример:

"Философские пароходы", на которых (1922) выслали в Европу пару сотен культур-публицистов, — тоже калька с мирового опыта. На пароходах из США в 1919-м — он вошёл в историю как год "красной паники" — выслали сотни профсоюзников, социалистов, анархистов.

Надеемся, наш спор с автором будет каким-то другим. Он будет вне досягаемости дурного и убогого антисевизма нашей интеллигентщины. Этот спор будет на какой-то другой "интеллектуальной поляне", на которой будут свои мифы, мифы, красивые и ядовитые растения, но всё это будет прекрасно и непоправимо другим. Приглашаю всех на эту "поляну". Давайте вместе погреемся на солнышке уже XXI века.

Как это часто у нас бывает, хорошая книга издётся очень небольшим тиражом. Всего тысяча экземпляров. Жаль...

Евгений ФАТЕЕВ

XIX часть Благотворительного духовно-просветительского цикла, посвященная 220-летию А.С. ПУШКИНА, **ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ**

16 мая Бельял зал Дома кино (ул. Васильевская д.13, проезд: до ст. м. "Белорусская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком) **18.30**

ПУШКИН И ПЕЩОМ

Фильм и встреча с духовником Алексеевского монастыря, членом Союза писателей России, протоиереем Артемием ВЛАДИМИРОВЫМ художником-монументалистом, историком культуры А.В.АРТЕМЬЕВЫМ, и писателем, историком культуры В.Я.КУРБАТОВЫМ (г. Псков)

Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии **Лина МКРТЧЯН.**

Подробная информация обо всех вечерах — в журнале "Покров".

Всех, кому дорога русская культура, приглашаем просим оказать помощь: (925) 892-58-68, 8-915-047-23-16 наш сайт: vovkashenka.ru e-mail: linavam@inbox.ru

Книга Джамбулата УМАРОВА "Фактор КРА. Противостояние". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Иван ЧИГИРИН "Сталин. Болезни и смерть. Документы". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Яков СЕМЕНОВ "Жизнь без черновика. Воспоминания полковника КГБ СССР". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.